

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 27–36.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2024. Vol. 26, no. 1. P. 27–36.

Научная статья

УДК 338.246.027.7:004.9

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-1/27-36>

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ КОМПАНИИ

Полина Антоновна Лопатина

Высшая школа финансов, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия, p.lopatina2016@yandex.ru

Аннотация. Рыночная экономика постоянно подвергается различным изменениям и новым вызовам современного мира. Пандемия 2019 г. и экономический кризис, начавшийся в 2022 г., выявили слабые места предприятий различных отраслей. Компании, которые не смогли быстро адаптироваться к новым реалиям экономики, объявили об ухудшении финансовых показателей, снижении платёжеспособности, что привело некоторых из них к банкротству. В меняющейся бизнес-среде традиционные методы и подходы финансового оздоровления предприятия перестают быть актуальными. Развитие цифровых двойников, искусственного интеллекта, больших данных открывает новые возможности для предприятий. Использование цифровых инструментов дает возможность повысить устойчивое развитие предприятия, поддержать платежеспособность, сохранить место на рынке. В данной статье показаны действующие инструменты финансового оздоровления, рассмотрены плюсы и минусы использования цифровых технологий на предприятиях, сформулированы перспективы их развития.

Ключевые слова: финансовое оздоровление, цифровизация, антикризисные инструменты, устойчивое развитие, цифровые инструменты

Для цитирования: Лопатина П.А. Цифровые технологии как один из инструментов финансового оздоровления компании // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 27–36.

Original article

DIGITAL TECHNOLOGIES AS ONE OF THE TOOLS OF COMPANY'S FINANCIAL RECOVERY

Polina A. Lopatina

Higher School of Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russia, p.lopatina2016@yandex.ru

Abstract. The market economy is constantly undergoing various changes and new challenges of the modern world. The pandemic of 2019 and the economic crisis that began in 2022 helped to identify weaknesses of enterprises in various industries. Companies that could not quickly adapt to the new realities of the economy announced deterioration in financial performance, a decrease in solvency, which led some of them to bankruptcy. Traditional methods and approaches of financial recovery of the enterprise cease to be relevant in a changing business environment. The development of digital twins, artificial intelligence, and big data opens up new opportunities for the development of enterprises. The use of digital tools can help to increase the sustainable development of the enterprise, maintain solvency, and maintain a place in the market. This article examines the current instruments of financial recovery, as well as the pros and cons of using digital technologies in enterprises, and the prospects for their development.

Keywords: financial recovery, digitalization, anti-crisis tools, sustainable development, digital tools

For citation: Lopatina P.A. Digital technologies as one of the tools of company's financial recovery. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 1, pp. 27–36. (In Russ.).

Рыночная экономика постоянно подвергается различным изменениям, таким как кризисные явления, новые вызовы, которые влияют на мировой рынок. После появления пандемии COVID-19 и введения санкций в 2022 г. большинство компаний столкнулось с такими проблемами, как уход иностранных поставщиков, расторжение импортных контрактов, возникновение трудностей с логистикой, ограничение доступа к иностранным оборудованию и технологиям, сокращение числа специалистов в IT, что привело к снижению динамики финансовых показателей предприятий и экономики в целом.

С началом в 2022 г. экономического кризиса выявление проблем компании с помощью анализа ее показателей и своевременное проведение мероприятий по улучшению состояния предприятия становятся актуальными элементами современной экономики. К основным причинам возникновения несостоятельности предприятия

можно отнести рост задолженности компаний, снижение собственного капитала, низкую или отрицательную рентабельность, снижение качества и объема выпускаемой продукции, высокий уровень инфляции и др.

Приоритетом для каждого предприятия является поддержание платежеспособности, положительного финансового состояния, повышение конкурентоспособности. В этих целях необходимо использовать инструменты, которые позволяют быстро реагировать на факторы, негативно влияющие на деятельность предприятия, и оперативно их устранять. Некоторые компании не всегда успевают за ходом событий, что приводит к возникновению серьезных проблем, результатом которых становится их банкротство.

В Федеральном законе № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» банкротство понимается как признание данного состояния арбитражным судом в связи с тем, что должник не способен в полном объеме исполнить свои обязательства перед кредиторами и перед своими работниками в виде заработной платы и других обязательных платежей¹.

Когда компания попадает в затруднительное положение, такое как неспособность погасить свои долги перед кредиторами, у нее есть две принципиальные возможности: приложить все силы для восстановления своей платежеспособности или прекратить деятельность с максимальным исполнением своих обязательств.

Согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, за первый квартал 2023 г. число компаний-банкротов сократилось к аналогичному периоду прошлого года (АППГ) на 46,2%, что составило 1368 дел (рис. 1). Снижение связано с мораторием на подачу кредиторами заявлений о банкротстве должников, который длился с 1 апреля по 1 октября 2023 г.

Несмотря на уменьшение обанкротившихся компаний в первом квартале 2023 г. по сравнению к АППГ, введенные меры лишь заморозили процесс банкротства, что подтверждается наличием у компаний серьезных проблем с погашением долгов.

При рассмотрении дела о банкротстве используются процедуры, которые являются последними попытками Арбитражного суда помочь должнику повысить в долгосрочном и краткосрочном периодах финансовую устойчивость. К ним относятся наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение. Финансовое оздоровление представляет собой процедуру, которая применяется только к юридическим лицам и необходима для восстановления платежеспособности предприятия и погашения задолженности. Для его введения необходимо, чтобы оно было принято на этапе наблюдения. Также обязательны еще несколько условий: Арбитражным судом должно быть принято заяв-

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) Ст. 2.

ление о банкротстве, а компания должна иметь обеспечение для погашения долга. К обеспечению можно отнести поручительство, гарантии, заложенное имущество в виде земельных участков, зданий, оборудования и др. Данная процедура на основании решения собрания кредиторов вводится Арбитражным судом. Если должником не было согласовано введение финансового оздоровления, то процедура может начаться и без решения собрания¹.

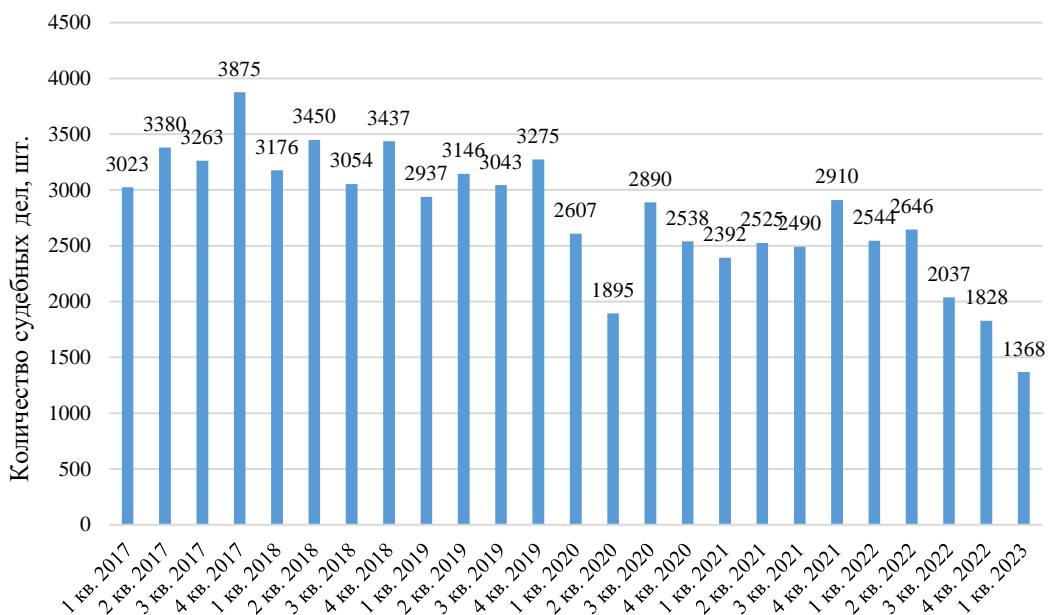

Рис. 1. Число компаний-банкротов, шт.
 Составлено автором на основе данных, полученных на официальном сайте Федерального ресурса [1]

Преимуществом финансового оздоровления является продолжение деятельности предприятия, что позволяет сохранить сам бизнес, рабочие места, погасить со временем задолженность перед кредиторами.

После анализа текущего состояния фирмы и выявления признаков кризисной ситуации используются один или несколько инструментов финансового оздоровления. К ним можно отнести: пересмотр стратегии организации, изменение или внедрение маркетинга, реструктуризацию, снижение долга по дебиторской задолженности, изменение управления персоналом и др.

Чтобы предприятие смогло подстроиться под изменения с минимальным количеством потерь, у компании должна быть гибкая бизнес-модель, которая сможет

¹Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Ст. 80.

быстро подстраиваться под обновляемые процессы. При этом модель необходимо постоянно систематизировать для того, чтобы улучшить ее конкурентное преимущество на рынке в долгосрочной перспективе. Проблема заключается в том, что компании часто используют стабильную проверенную бизнес-модель, которая хорошо функционирует под влиянием внутренних факторов, но нестабильна под влиянием внешних. На текущий момент непредвиденные изменения, развитие цифровизации оказывают все большее давление на уже сформированные бизнес-модели, что негативно сказывается на деятельности предприятий, так как компаниям сложно перейти на новую модель [2].

Так, в период пандемии коронавируса 2019 г., с установлением локдауна, возникла сильная потребность в онлайн процессах, люди начали активно использовать электронные сети [3]. Данная ситуация резко ускорила развитие цифровых технологий, и чтобы выжить в новых условия, компании начали развивать электронные ресурсы.

Пандемия COVID-19 увеличила спрос на промышленных роботов во всем мире. Согласно отчету World Robotics 2023 г., начиная с 2021 г. спрос на новых роботов ежегодно увеличивается на 5–7% относительно АППГ (рис. 2) и в 2023 г. составил 7% к 2022 г. за счет увеличения числа установок роботов в Азии (73%), Европе (15%), США (10%).

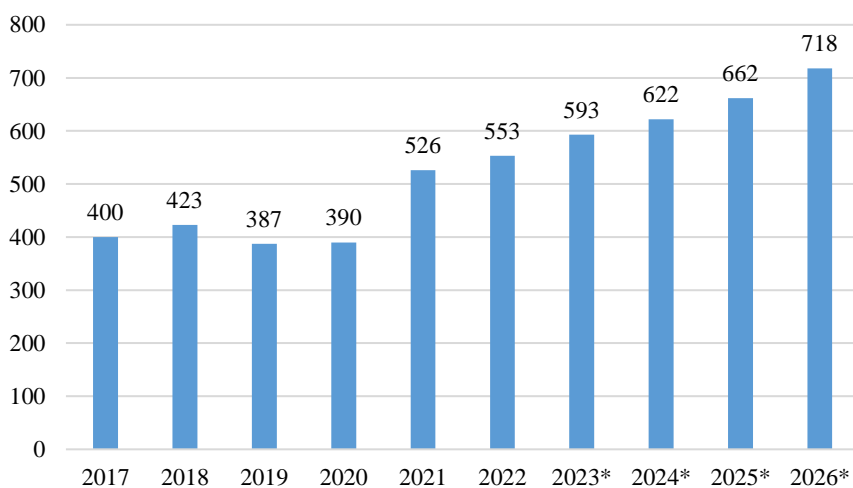

Рис. 2. Объемы поставок промышленных роботов в мире за 2017–2022 гг. с прогнозом до 2026 г., тыс. шт. [4]

С развитием цифровизации и последующим ее активным внедрением во все сферы жизни общества увеличилось число компаний-банкротов, что связано с неспособностью своевременно внедрить инновации в производственные процессы. Стремительный научно-технический прогресс стимулирует пересмотр классических инструментов финансового оздоровления.

К цифровым инструментам для бизнеса можно отнести промышленные облачные платформы, большие данные, искусственный интеллект, цифровые двойники, различные приложения, способные оптимизировать производственные процессы.

В настоящее время на предприятиях часто внедряют бизнес-модели, в основе которых находятся технологии искусственного интеллекта или машинного обучения. Их использование способствует автоматизации деятельности, что приводит к снижению количества ошибок, освобождению сотрудников от выполнения рутинных задач и увеличению скорости работы.

Искусственный интеллект позволяет накапливать большие массивы данных, извлекать необходимую информацию и систематизировать ее в удобный формат за короткий промежуток времени, что экономит ресурсы и время для создания сценария работы. С его помощью пересматриваются многие процессы анализа, использования большого объема информации, модернизируются модели прогноза и принятия решений на предприятиях и во всех сферах общества.

За последнее время развитие и применение искусственного интеллекта вышло на новый уровень с помощью ChatGPT и его аналогам. Например, с помощью BloombergGPT можно создать аналитические отчеты, заниматься поиском информации о конкурентах, проводить финансовую аналитику и отслеживать различные отраслевые новости и тенденции. Для его создания было обработано 569 млрд токенов информации [5].

В рыночных условиях компании постоянно взаимодействуют с контрагентами, от которых сильно зависит экономическая безопасность предприятия. Поэтому особую значимость приобретает проведение комплексной проверки экономического субъекта для текущего и перспективного сотрудничества в целях соблюдения осмотрительности при его выборе.

Применение технологии Big Data упрощает компаниям возможность принимать решения на основе большого объема данных, что позволяет разработать гибкую ценовую политику и прогнозировать динамику выручки и чистой прибыли. Главными потребителями Big Data являются финансовые организации, промышленные предприятия, фармацевтическая отрасль, ритейл и другие потребители.

Искусственный интеллект уже внедрен во многие сферы бизнеса. Он позволяет повысить личную и профессиональную продуктивность: люди начинают экономить время с помощью использования компьютера, что повышает добавленную стоимость выпускаемой продукции. Так, в зависимости от роста объема продукции при автоматизации процессов использование роботов может быстро окупиться. Средства, которые освободятся после оптимизации, можно использовать для расширения производства или открытия нового вида деятельности.

Также с помощью искусственного интеллекта предприятия экономят время на мониторинге охраны труда. Например, ПАО «Магнитогорский металлургический

комбинат» завершил проект по предотвращению нахождения персонала в опасных зонах с помощью платформы «Цифровой рабочий». Она базируется на технологии машинного зрения, которая позволяет повысить безопасность работников и минимизировать риски производственного травматизма [6].

Программное обеспечение RPA (с англ. “Robotic Process Automation” – роботизация бизнес-процессов), включающее в себя выполнение запрограммированных задач, предназначено для устранения рутинных операций. Данным инструментом пользуются сотрудники банков для автоматизации обработки кредитных счетов и проверки данных клиента.

Для повышения качества продукции при наименьших затратах используются цифровые двойники, которые представляют собой цифровую модель различных систем, процессов, объектов и даже людей [7]. С их помощью предприятия могут экономить на затратах, выявлять и исключать несовершенство продукции, экономить время на тестировании и создании, так как такие двойники в точности синхронизируются с оригиналом, повторяя его действия и форму. Цифровые двойники уже активно используются в авиастроении, машиностроении, добыче полезных ископаемых и других отраслях.

Застройщики для снижения расходов и улучшения качества здания используют BIM-моделирование (англ. «building information modeling» – информационное моделирование зданий). Данная модель позволяет контролировать в режиме реального времени строительство здания на всех его этапах – от макета здания до окончания строительно-монтажных работ с соблюдением установленных сроков.

К недостаткам цифровых технологий можно отнести следующее: рост киберугроз, способствующих утечке информации, так как компании становятся все более открытыми для внешнего мира; возможность доступа к глобальному рынку как продавца, так и покупателя, в связи с чем повышается спрос на более качественную продукцию среди огромного количества предложений; потребность цифровых технологий в конкретных знаниях и навыках, которые не каждый сотрудник способен освоить в краткосрочной перспективе; высокая капиталоемкость процесса внедрения цифровых технологий.

В связи с расширением открытости информационных данных увеличилось количество киберугроз, что является одной из основных проблем не только бизнеса, но и государства. С развитием цифрового пространства увеличиваются атаки, а также улучшается их качество: они становятся все более мощными и сложными с точки зрения алгоритма. Существует множество платформ, способных определить, выявить и предотвратить атаки, но они должны быть подвержены постоянной модернизации [8].

Несмотря на наличие отрицательных качеств цифровых инструментов, технологии хорошо зарекомендовали себя во многих сферах деятельности. Роботы,

искусственный интеллект, цифровые двойники и другие инструменты позволяют своевременно выявить негативные моменты на предприятии, увеличивают скорость процессов производства и анализа финансовых показателей, что доказывает их превосходство над другими инструментами финансового оздоровления.

После введения санкций в 2022 г. появились ограничения к зарубежному оборудованию и технологиям. С российского рынка активно начали уходить крупные международные компании, которые предлагали цифровые продукты предприятиям. Уход зарубежных игроков заставил пересмотреть большинство подходов к бизнес-процессам, тем самым простимулировав российский рынок к разработке собственной продукции. Данное событие негативно повлияло не только на компании с уже имеющимися проблемами, но и на устойчивый бизнес. Выходом из сложившейся ситуации станет развитие импортозамещения российской ИТ-отрасли, параллельного импорта [9].

Для импортозамещения и развития собственной продукции были разработаны меры поддержки со стороны государства. За 2022–2024 гг. инвестиции государственных компаний и корпораций в отечественное программное обеспечение составило более 922 млрд рублей [10]. Также были выделены из федерального бюджета 150 млрд рублей в виде грантов на развитие технологий, но, можно заметить, появился тренд замены субсидий и грантов на кредиты по льготным ставкам [11].

Чтобы Россия обеспечила технологический суверенитет, сохранила конкурентоспособность на мировом рынке, необходимо продолжить развитие собственных программ, повышать квалификацию населения в области овладения цифровыми инструментами.

С помощью цифровых технологий открываются возможности по созданию и развитию новых продуктов, а также уменьшаются затраты на их производство. Использование указанных технологий в бизнес-процессах предприятий позволяет решать такие задачи, как увеличение объема продаж, рост бизнеса посредством его активизации и оптимизации затрат, диверсификация деятельности за счет открытия новых направлений, повышение платежеспособности.

Таким образом, в условиях цифровой экономики необходимо быстрое реагирование и разработка мер по устранению проблем не только на этапе кризисного состояния, но и на стадии построения целостной системы управления. Это можно реализовать путем грамотного управления финансовым состоянием с использованием инструментов финансового оздоровления.

Внедрение цифровых технологий позволит ускорить выявление негативных факторов, воздействующих на предприятия, а также оптимизировать производственный процесс, повысить конкурентоспособность и обеспечить выживаемость в условиях стремительного развития цифровизации.

Список источников

1. Официальный сайт Федерального ресурса. URL: <https://fedresurs.ru/>
2. Линц Г., Мюллер-Стивенс Г., Циммерман А. Радикальное изменение бизнес-модели: Адаптация и выживание в конкурентной среде. М.: Альпина Паблишер, 2019. 271 с.
3. Бутрова Е. В. Особенности антикризисного управления предприятием в условиях цифровизации // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 579–590.
4. Всемирный отчет по робототехнике за 2023 год, Промышленные роботы. URL: <https://ifr.org/worldrobotics/>
5. Представляем BloombergGPT, крупномасштабную языковую модель Bloomberg с 50 миллиардами параметров, специально созданную с нуля для финансовых целей. URL: <https://www.bloomberg.com/company/press/bloomberggpt-50-billion-parameter-llm-tuned-finance/>
6. ММК усилил контроль за безопасностью с помощью искусственного интеллекта. URL: <https://mmk.ru/ru/press-center/news/mmk-usilil-kontrol-za-bezopasnostyu-s-pomoshchyu-iskusstvennogo-intellekta/>
7. Гостева О.В. Особенности применения цифровых двойников на российских промышленных предприятиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 8 (134). Ст. № 147.
8. Инструменты ИИ в руках злоумышленников – классификация угроз и способы противодействия, 2023. Роскомнадзор. URL: <https://ict.moscow/research/instrumenty-ii-v-rukakh-zloumyshlennikov/?ysclid=lnhyvt6lzh929355613>
9. Трофимова Г.А. Цифровая трансформация в России в условиях санкций // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1, № 8. С. 104–107.
10. Инвестиции госкомпаний и госкорпораций в отечественное программное обеспечение составят более 922 млрд руб. Правительство России. URL: <http://government.ru/news/48242/>
11. Обзор российского рынка инфраструктурного ПО и перспективы его развития, сентябрь 2023 года. Strategy Partners. URL: <https://strategy.ru/>

References

1. Official website of the Federal Resource. URL: <https://fedresurs.ru/> (In Russ.).
2. Linz G., Muller-Stevens G., Zimmerman A. Radikal'noe izmenenie biznes-modeli: Adaptatsiya i vyzhivanie v konkurentnoi srede [Radical change of the business model: Adaptation and survival in a competitive environment]. Moscow: Alpina Publisher, 2019. 271 p.
3. Butrova E. V. Osobennosti antikrizisnogo upravleniya predpriyatiem v usloviyakh tsifrovizatsii [Features of anti-crisis management of the enterprise in the conditions of digitalization]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 579–590.

4. World Robotics Report 2023. Industrial Robots. URL: <https://ifr.org/worldrobotics/> (In Russ.).
5. Introducing BloombergGPT, Bloomberg's 50-billion parameter large language model, purpose-built from scratch for finance. URL: <https://www.bloomberg.com/company/press/bloomberggpt-50-billion-parameter-llm-tuned-finance/> (In Russ.).
6. MMK has strengthened security control with the help of artificial intelligence. URL: <https://mmk.ru/ru/press-center/news/mmk-usilil-kontrol-za-bezopasnostyu-s-po-moshchyu-iskusstvennogo-intellekta/> (In Russ.).
7. Gosteva O.V. Osobennosti primeneniya tsifrovyykh dvoynikov na rossiiskikh promyshlennykh predpriyatiyakh [Features of the use of digital doubles in Russian industrial enterprises]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2023, no. 8 (134). Art. no. 147.
8. AI tools in the hands of intruders – classification of threats and ways of countering, 2023. Roskomnadzor. URL: <https://ict.moscow/research/instrumenty-ii-v-rukakh-zloumyshlennikov/?ysclid=lnhyvt6lzh929355613> (In Russ.).
9. Trofimova G.A. Tsifrovaya transformatsiya v Rossii v usloviyakh sanktsii [Digital transformation in Russia under sanctions]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 2022, no. 8, pp. 104–107.
10. Investments of state-owned companies and state corporations in domestic software will amount to more than 922 billion rubles. The Government of Russia. URL: <http://government.ru/news/48242/> (In Russ.).
11. Overview of the Russian infrastructure software market and prospects for its development, September 2023. Strategy Partners. URL: <https://strategy.ru/> (In Russ.).

Информация об авторе

П.А. Лопатина – аспирант Высшей школы финансов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия.

Information about the author

P.A. Lopatina – Post-Graduate student, Higher School of Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.